

Приблизившись к заветному городу, ров, который я видел из далека, стал огромным и очень глубоким. Вход был только по цепным воротам, которые не уступали в габаритах, а толстые железные цепи, с виду, сложно было бы как-то обломить, даже каким-нибудь двуручным мечом. Наша последняя повозка остановилась примерно по центру этих ворот. Перед въездом в город, нас тщательно исследовала охрана. Эти рыцари были в необычных ярких доспехах, которые не стесняли их движений, а мечи были разных видов, что меня как-то удивило. Должно быть им было позволено использовать то оружие, к которому они больше все предрасположены, но это лишь мое предположение. У стражи не возникло вопросов и мы без проблем проехали внутрь. Также для меня оказалось непонятным то, что стражник не сказала ничего против моего меча. Стоит об этом спросить у Ксерона как-нибудь позже.

Изнутри город был совсем не таким, каким я его представлял: просторные улицы, дорога обделанная камнями, из-за которых была тряска. Даже на окраинах было достаточно много людей, все суетились, куда-то шли и чем-то занимались. Люди были одеты в основном в обычную одежду, изредка встречались те, кто был прилично одет. Также стоит заметить, что тут достаточно много различных магазинов, прилавков и прочего, в которых продавались разношерстные товары от еды до оружия. Именно оружия, были лавки и такого типа, они обычно были одноэтажными, а из них шел дым, за небольшой отрезок дороги я заметил всего два таких здания. Все было таким красивым и удивительным, не смотря на то, что это лишь третий слой столицы, в котором проживали обычные люди, но судя по лицам, они были счастливы. Но, я не думаю, что здесь все так радужно. Скорее всего тут множество грязных людей, подпольные азартные заведения, пабы, проститутки - к сожалению, без этого никак. Да, я впервые в Манруме и не могу знать наверняка, но разве в больших столицах такого не бывает? Бред же.

Пока я продолжал разглядывать людей и здания, мимо которых мы ехали, вдруг мы разделились с другими повозками. Мы направились к гостинице, как ранее и договаривались. Через два дня мы должны были уезжать, но в этот раз без каравана, так как остальные были либо торговцами, которые хотели здесь задержаться, либо просто путешественники. Я бы тоже хотел путешествовать, но куда у меня есть планы, от которых я не могу отказаться, путешествия для меня закрыты.

Подъехав к гостинице, Ксерон меня высадил, чтобы я сложил вещи в свою комнату, а также рассказал где находится больница Голкена. Я не стал слишком задерживаться и почти сразу отправился бродить по городу. Мне хотелось получше рассмотреть достопримечательности города, но ходить по переулкам не вызывало во мне восторга, из-за чего я решил запрыгнуть на одноэтажный дом, а с него на двухэтажный и так далее. Я спокойно передвигался по крышам домов, рассматривая масштабы города. Пока бродил, заметил несколько площадей, на которых располагались фонтаны, лавочки и редкие скульптуры. В этих местах было не так много людей, а если и бывали, то либо влюбленные парочки, либо престарелые люди, которые просто наслаждались хорошим днем сидя на лавке. «Умиротворение» - подумал я. Одна большая дорога вела от одних ворот к другим, ко второй стене. Она была очень длинной, а по обоим её сторонам были расположены все те же ларьки и магазины, коих было несчетное количество. Должно быть очень выгодно торговать в таком городе.

Больница Голкена располагалась ближе ко вторым воротам. В нескольких улицах от них. Туда-то я и держал свой путь. Также я замечал на себе взгляды удивленных людей и ребятишек, которые наблюдали за мной и ахали от того, что я спокойно скачу по крышам домов. Надеюсь, что детишки не последуют моему примеру, так как это могло бы очень даже навредить им. Бывало даже, что люди из окон вылезали, чтобы посмотреть на этого странного человека, который скачет по зданиям. Пробегая по двухэтажному дому, я заметил, как девушка переодевалась и она вскрикнула от того, что я её увидел в чем мать родила и из-за этого стало

как-то стыдно.

Добравшись до примерного местонахождения, было не сложно заметить эту трехэтажную поликлинику с внушительной табличкой медицинского креста – этот знак, кстати, был в точности, как в нашем мире. На входе стояли два рыцаря с тем же медицинским крестом на груди, а в руках у них были длинные алебарды. Выглядели они грациозно, мне понравилось. В этом месте было не так много людей. Неподалеку от здания стоял старик с маленькой девочкой, а позади него еще один рыцарь. Позади девочки также стоял рыцарь, но он был уже с длинным мечом.

- Господин Голкен, уже время. – сказал рыцарь.

Голкен? Так это он...

- Знаю я, дурень, скажи ему что бы еще пару минут подождал. – небрежно ответил он.

После он продолжил разговаривать с маленькой девочкой. Минуту спустя он попрощался с ней и они отвернулись друг от друга, в этот момент решил появиться я. Я спрыгнул с крыши между спинами этих двух людей, предварительно дав команду держаться Рюджину лезвием у горла девочки, но я ни в коем случае не стал бы её убивать, так как она ни в чем не виновна.

- Полагаю, это вы господин Голкен? – убедившись в том, что он на меня посмотрел, я снял перед ним свою шляпу.

- Кто ты такой? – ужаснулся Голкен. – Зачем ты схватил мою внучку?

Он сразу заметил то, что меч был около шеи девочки. Оказалось, что это его внучка.

- Тот факт, что Гилрен и его жена сторели заживо, говорит вам о чем-нибудь?

После этих слов его лицо сразу изменилось и стало хмурым. Старик с седой, но пышной шевелюрой и такой же седой бородой, одетый очень прилично и сжав в руке трость, смотрел прямо в мои глаза. Не смотря на его небольшую полноту, строгий коричневый пиджак ровно сидел на его теле и все было сделано просто идеально. Столичный портной поработал на славу.

- Не важно то, кем я являюсь, дело в том, что вы натворили. – продолжил я, так как он не проронил и звука. – Вы убили родителей маленькой девочки и оставили её на произвол судьбы, она наблюдала за тем, как медленно погибают её родители, в то время, когда сами имеете такую восхитительную внучку. Думаете это справедливо?

Даже после этого он стоял и молчал, не знаю, что творилось в его голове, но я чувствовал его страх и ужас, однако не за себя, а за девочку.

- Вам страшно. – давил я на него. – Вы боитесь, что я причиню вред вашей внучке?

Это его молчание подтверждало то, что он был причастен к этому происшествию. И это же молчание бесило меня, он даже не пытается меня отговорить и не просит отпустить девочку.

- Не двигаться, иначе сам знаете, что будет! – грозно и громко сказал я стражнику, стоящему позади меня, который хотел достать меч.

Рыцари, которые стояли около дверей находились в нескольких метрах от Голкена, полностью готовые к бою.

- Девочка, можешь подойти ко мне? Я не сделаю ничего плохого. – с улыбкой позвал я её к себе.

Она спокойно пошла ко мне, что меня удивило. Её короткие светлые волосы чем-то напоминали выпавший снег в октябре, ростом была мне до груди, а одета была в милое, но простое платьице. Как только она подошла ко мне, я присел на корточки, а Рюджин направил клинок в сторону мечника.

- Ты знаешь, что сделал твой дедушка и за что? – спросил я спокойным тоном девочку.

- Нет. – с некой грустью ответила она.

Я чувствовал в ней меньше страха, чем у Голкена, но печаль ясно читалась даже по её лицу.

- Он убил родителей девочки твоего возраста и она осталась совсем одна без родных, и в этом виноват твой дедушка, потому что он считал отца той девочки помехой. Как думаешь, твой дедушка правильно поступил?

На её глазах появились слезы, она не смотрела на меня, а смотрела в глаза Голкена. Тот продолжал безмолвно стоять, опустив свой взор на землю. Кажется, что он стыдился самого себя и своих поступков.

- Это правда? – спросила она, обращаясь в Голкена.

- Да... – не поднимая головы ответил он.

- Почему?.. – он начала плакать.

Она зарыдала так, словно её разлучили с родителями и плакалась мне в плечо, тому, кто приставил меч к её горлу. Это было очень странно, я не понимал этого.

- Поначалу я хотел просто его убить, но как ты считаешь: что с ним лучше сделать, чтобы он понял свою вину? – спросил я у девочки.

- Отправить в тюрьму. – твердо ответила она.

- Ты даже не попросишь отпустить его? – удивился я.

- Нет! – воскликнула она. – Он – убийца!

После этих слов Голкен лишь упал на колени... Тучи начали сгущаться... Это было впервые, когда погода этого мира ухудшилась на моих глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/14456/303202>